

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Е.Н. Бодиловская

*Учреждение образования «Гомельский государственный
технический университет имени П.О. Сухого», Беларусь*

Научный руководитель Е.В. Кравчук

Вопрос дефиниции экономической преступности до настоящего времени остается открытым. Составляющими данного понятия являются два других, весьма емких: преступление и экономика. Поскольку понятие «преступление» практически везде имеет одинаковое содержание, основные дискуссии касаются отнесения деяния в сфере экономики к категории преступных. Уголовным кодексом Республики Беларусь такие преступные деяния описаны в статьях 221–262, в число которых включены и касающиеся предпринимательской деятельности, осуществляемой на территории республики, например, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 232 УК РБ), незаконная предпринимательская деятельность (ст. 233 УК РБ), лжепредпринимательство (ст. 234 УК РБ) и другие.

Преступления в сфере предпринимательства представляют серьезную угрозу экономическим интересам всего общества. Они причиняют ущерб гражданам и государству, подрывают финансовую систему, способствуют расслоению общества.

Незаконная предпринимательская деятельность всегда рассматривалась как нарушение установленного порядка экономической деятельности и при выявлении такого нарушения, помимо применения мер экономического характера, виновные лица привлекались к административной либо уголовной ответственности.

В соответствии с нормами гражданского и хозяйственного права, Кодексом об административных правонарушениях Республики Беларусь и Уголовным кодексом Республики Беларусь под незаконной предпринимательской деятельностью понима-

ется деятельность физических и юридических лиц, осуществляемая в одной из двух альтернативных форм:

1) предпринимательская деятельность, осуществляемая без государственной регистрации, включая осуществление лицом предпринимательской деятельности, не подлежащей государственной регистрации ввиду ее запрета, либо предпринимательской деятельности, на осуществление которой лицо не имеет права получить специальное разрешение (лицензию);

2) предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) обязательно, лицом, имеющим право на ее получение.

Незаконная предпринимательская деятельность влечет уголовную ответственность дифференцированно, в зависимости от признаков, ее характеризующих. То, какой из видов ответственности будет применен в каждом конкретном случае, зависит от ряда причин и, прежде всего, от размера незаконно полученного дохода. В соответствии с частью 1 ст. 233 УК РБ незаконная предпринимательская деятельность признается преступлением, если она сопряжена с получением дохода в крупном размере. Повышенная уголовная ответственность предусмотрена частью 2 данной статьи за незаконную предпринимательскую деятельность, сопряженную с получением дохода в особо крупном размере.

Не является преступлением действие или бездействие, формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Беларусь, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Такое деяние в случаях, предусмотренных законодательством, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания.

Следовательно, одним из квалифицирующих признаков состава преступления является получение дохода в крупном или особо крупном размерах.

В примечании к главе 25 УК РБ определено, что следует понимать под крупным и особо крупным размером дохода. Крупным размером (сделка, ущерб, доход (нажива) в крупном размере) признается размер (сделка, ущерб, доход (нажива)) на сумму, в 250 и более раз превышающую размер базовой величины, установленной на день совершения преступления; особо крупным размером (сделка, ущерб, доход в особо крупном размере) – в 1000 и более раз превышающую размер такой базовой величины. Однако само понятие дохода, его состав и порядок исчисления Уголовным кодексом Республики Беларусь не определены.

В то же время четкое установление этих понятий и процедур имеет существенное значение для объективной характеристики общественной опасности незаконной предпринимательской деятельности, определение ее масштабов, при которых такая деятельность рассматривается как преступная и влечет уголовную ответственность.

Граждане, в отношении которых возбуждались уголовные дела, их адвокаты, другие заинтересованные лица неоднократно поднимали вопрос о несогласованности определения понятия «доход» в законодательстве республики. Действительно, это понятие имеет различные определения в законодательных актах. Его содержание зависит от целей, для которых оно применяется.

Актуальность указанных вопросов подтверждает рассмотрение их Конституционным судом Республики Беларусь. Так, решение Конституционного суда Республики Беларусь от 12 ноября 2002 г. «Об определении понятия «доход» для целей ква-

лификации незаконной предпринимательской деятельности при привлечении к уголовной ответственности» послужило толчком к дополнению статьи 233 УК РБ примечанием. В нем впервые после девяти лет использования в судебной практике дано законодательное определение понятию «доход от незаконной предпринимательской деятельности». В соответствии с данным решением, «под доходом от незаконной предпринимательской деятельности следует понимать всю сумму выручки в денежной либо натуральной форме без учета затрат на ее получение. Доход, полученный в натуральной форме, подлежит определению в денежном выражении».

Сложности, которые возникают при применении уголовной и административной ответственности за незаконное предпринимательство, в немалой степени обусловлены тем, что белорусское законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность, имеет большое количество недостатков, к числу которых можно отнести, например, избыточность правового регулирования, неясность содержания исходных терминов, используемых в его нормах, несоответствие его отдельных положений Конституции Республики Беларусь.

Недостаточно четкая редакция некоторых норм, регулирующих вопросы, связанные с предпринимательской деятельностью, вызывает трудности в квалификации и расследовании преступлений данного вида. Так, например, согласно ст. 234 УК РБ лжепредпринимательство представляет собой «создание юридического лица без намерения осуществлять уставную деятельность в целях получения ссуд, кредитов либо для прикрытия запрещенной деятельности, либо для сокрытия, занижения прибыли, доходов или других объектов налогообложения, либо для извлечения иной имущественной выгоды, повлекшее причинение ущерба в крупном размере».

Лжепредпринимательство – это именно деятельность, которая хотя и осуществляется законно зарегистрированным юридическим лицом, но не связана с предпринимательством (т. е. с использованием имущества, производством и продажей товаров, выполнением работ и оказанием услуг), либо лишь имитирует один из видов предпринимательства для прикрытия преступной деятельности. При любом из приведенных выше вариантов целью такой деятельности является получение заведомо незаконной материальной выгоды. Следует сказать, что данное деяние считается преступным только при условии причинения им ущерба в крупном размере.

Материалы уголовных дел о лжепредпринимательстве свидетельствуют о том, что данное преступление – это, по сути, форма легализации крупных мошеннических актов. Официальная же регистрация предприятия дает возможность ее учредителям заниматься обманом государства, других собственников в течение нескольких месяцев, а иногда и лет.

Таким образом, главным недостатком ст. 234 УК является отнесение ее законодателем к числу материальных составов, то есть таких, окончание преступления по которым связывается с наступлением определенных последствий. Крупный и особо крупный ущерб, предусмотренный в статье, должен причинно вытекать из деяния, то есть создания фиктивной коммерческой структуры. Однако сама юридическая регистрация едва ли вообще может повлечь причинение какого-либо ущерба: последний рождается от той деятельности, которую виновный прикрывает созданием юридического лица. Между тем, ведение этой деятельности вовсе не обязательно по составу: законодатель указывает, что достаточно наличия у виновного цели получения ссуд, кредитов, сокрытия, занижения прибыли и доходов, извлечения иной имущественной выгоды или прикрытия запрещенной деятельности. Соответственно работники правоохранительных органов, применяя данную норму, должны установить причин-

ную связь между деянием – созданием лжепредприятия и последствием – причинением крупного и особо крупного ущерба.

Достаточно большой интерес вызывают вопросы, связанные с применением ст. 235 ТК «Легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем». Различные международные акты относят к уголовно наказуемому «отмывание» только тех средств, которые приобретены в результате совершения преступления. Анализ мировой и отечественной практики показывает, что в качестве самых распространенных преступлений, доходы от которых легализуются, выступают злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, хищение, контрабанда, вымогательство, уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей, незаконный оборот запрещенных к обороту предметов, товаров, веществ и продукции и в том числе – незаконная предпринимательская деятельность.

Легализация преступных доходов через законные экономические структуры – чрезвычайно опасное для общества преступление. Деньги, полученные преступным путем, идут не на развитие экономики или на удовлетворение каких-либо финансовых нужд, а, как правило, используются для совершения дальнейших преступлений, разлагающих экономику. Проблема борьбы с «отмыванием» преступных доходов для законодательства Республики Беларусь и правоприменительной практики стала актуальной еще в начале 90-х годов.

Административная и уголовная ответственность за нарушение предпринимательского законодательства существует в республике уже более десяти лет. За это время не раз менялись нормы, определяющие состав этих правонарушений. Однако, к сожалению, судебная статистика свидетельствует о стабильной тенденции роста незаконной предпринимательской деятельности как преступления против порядка осуществления экономической деятельности.